

В залах Чувашской государственной художественной галереи экспонируется персональная выставка произведений Владимира Ивановича Агеева, посвященная 45-летию со дня рождения и 20-летию творческой деятельности художника.

Владимир Агеев окончил семилетку в селе Большие Яльчики Яльчикского района, затем Чебоксарское художественное училище. Служил в Советской Армии, три года работал учителем рисования и черчения в сельских школах. Начав еще в училище сотрудничать в журналах «Калкан» и «Ялав», специализировался в книжной и журнальной графике. Биография Агеева во многом типична для среднего, наиболее творчески активного сейчас поколения деятелей чувашского изобразительного искусства. «Не типично» само дарование художника — его эстетические пристрастия, его сложившаяся творческая личность оригинальны и самобытны.

На выставке Владимир Агеев предстает перед зрителем в трех ипостасях — как график, карикатурист и живописец. И в каждой из них он демонстрирует многообразие своих творческих возможностей и свое неповторимое видение явлений и вещей. Художник работает в разных техниках — акварели, офорте, литографии, но наиболее любимы им тушь — перо с подцветкой акварелью или фломастером. В работе над книгой Агеев, как правило, сочетает полосные иллюстрации в цвете с мелкими рисунками на полях, исполненными тушью, и достигает такой «разрядной» ритмичного цветового строя всей работы. Но как бы ни были живописны, гармоничны по цвету его иллюстрации, их основа — рисунок: тонкий, мастерский, виртуозный. Глядя на эти безупречно строящие форму, выявляющие объем и движение линии, понимаешь, что художнику подвластна вся живая и мертвая натура, в любом ракурсе, в любом масштабе.

В Чувашском книжном издательстве наиболее богато и красочно иллюстрируются книги для детей. Именно в них наиболее полно раскрывается своеобразие авторской манеры Агеева. Первой этапной вехой творчества художника были иллюстрации к «Временам года» Алги и «Нашему интернауту» Афанасьева. Показанные в 1965 году на Первой Всероссийской выставке детской книги

и книжной графики в Москве, они были удостоены Диплома Комитета по печати и Союза художников РСФСР. Уже в этих работах определилось своеобразие подхода Агеева к оформлению детской книги. Оно выражается в первую очередь в том, что он любит и хорошо знает изображаемое, умело открывает юному читателю красоту окружающего мира. Он глубоко понимает характер больших и малых героев иллюстрируемого произведения, тонко чувствует жизнь природы. Именно поэтому его книги населены живыми, интересными людьми, деятельными и умными зверюшками и птицами, живущими по законам природы деревом, цветком, травинкой. Посмотрите внимательно иллюстрации к «Детским рассказам» Яковлева, «Молодой поросли» Эльгера, «Любимой книге» Шелеби, «Я иду по тропинке» Емельянова, «Двенадцать

САМОБЫТНОЕ ДАРОВАНИЕ

ти волшебникам» Тимбая и вы увидите, что рисовал их человек знающий, любящий поэзию и красоту реальной жизни, мудрость и фантазию народной сказки.

В разделе книжной графики есть еще один любопытный лист — форзац к учебнику «Родное слово», одна сторонка которого изображает город, другая — село. Он, пожалуй, наиболее ярко иллюстрирует умение художника обобщать, типизировать натуру. Здесь нет конкретных географических адресов, но, разглядывая сюжеты, ощущаешь, что и «город» и «село» — современные и именно чувашские. Эта художественная убедительность присуща и станковой графике Владимира Агеева. Он может очень естественно и доказательно соединить реальное и сказочное — так, что персонажи заживут в нашем сознании одной жизнью и приоткроют нам еще какую-то грань народной мудрости, сконцентрированной в национальном фольклоре. Именно поэтому такой живой интерес вызывает серия станковых рисунков «Мне расска-

зывает дед...» Здесь и «Поклонение киремети», и «Леший», и «Судьба» и «Свет и тьма». И это не просто графическая интерпретация чувашских поверий и сказок, это и раздумья самого автора о моральных ценностях — добре и зле, милосердии, благородстве, самоотверженности, патриотизме, в них — размышления о смысле жизни, о том, что каждый из нас должен оставить на земле добрый след.

Очень своеобразны листы на тему «Лешего» М. Федорова и «Нарспи» К. Иванова. И в связи с этим нельзя не сказать, что Чувашскому книжному издательству стоит практиковать включение в тематические планы переиздание произведений чувашской и русской классики и современных писателей по заявкам ведущих художников книги. Выиграют все: и издательство, которое получит новое, оригинальное пластическое решение популярного в народе произведения литературы; и художник, который получит возможность раскрыть еще одну грань своей творческой личности; и читатели, которые получат высокохудожественную книгу. Кроме этого, такая плановая работа ведущих книжных мастеров будет способствовать быстрейшему формированию национальной школы графики.

В разделе станковой графики рядом с пластической интерпретацией литературных произведений — самостоятельные сюжетные композиции: «Утро в деревне», «Зимний лес», «Уборка сева» и многие другие. И в каждой художник любовно раскрывает нам красоту родной природы, поэзию вольного труда на обновляемой земле.

В разделе карикатуры — очень немного из того, что опубликовано Агеевым за два десятка лет творчества. Но, пожалуй, автор поступил правильно, отобрав лишь листы с актуальными и сегодня сюжетами — сатиру на лентяев и разлильцев, хамов и ханжей, любителей поживиться за счет государства.

В последние годы Агеев, продолжая активно работать в графике, серьезно увлекся живописью. На выставке экспонируется целый ряд произведений, исполненных маслом. Естественно, что не все холсты равноценны, но лучшие — такие как пейзажи «Земля», «Чувашский лес», «Волжский утес», картина «Чувашский конный отряд в армии Пугачева», портрет жены («Отдых»), «Автопортрет» (в рост) убедительно свидетельствуют, что Агеев интересен и самобытен и как живописец. И не беда, что графика у него живописна, а живопись — графична. Ни манера, ни техника никогда не определяли истинную ценность произведений, ее всегда определяли содержание и его идейно-философская и эмоциональная наполненность. Не многие пейзажисты, например, могут похвалиться таким эпическим пейзажем Волги, как «Волжский утес» Агеева, в котором художник восхитительно воспевает красоту и мощь великой реки, на которую он смотрит словно с космической высоты. Это восхитение рождается и в душе зрителя. Значит, картина состоялась.

Экспозиция персональной выставки Владимира Агеева требует от зрителя некоторой подготовленности к восприятию. И в этом ее эстетическая ценность. Она заставляет осмысливать увиденное, а это — одна из основных целей истинного искусства.

Н. УРГАЛКИНА,
кандидат искусствоведения,
На снимке: В. Агеев
«Нарспи и Сетнер»,
Фоторепродукция
В. Шемарова.

